

1989. - 7 сент. - с. 5

такля «Бедность не порок». А вот в квартире Натальи Михайловны Садовской — пожелтевшая от времени фотография: семья прадеда, сын-подросток одет по моде шестидесятых годов прошлого века. Он учится в московской гимназии, уже играет мальчиков в новых пьесах Островского. Это сын Прова-первого Михаил Провыч. Он будет играть (и переводить, владея несколькими языками) Шекспира, испанских, французских драматургов. Но больше всего — Островского. В него влюблен юный Станиславский. О нем помнит Мейерхольд, готовя роль Аркашки из «Леса» с

компаньонком, престарелых тетушек Островского и авторов его круга, играла в пьесах Л. Н. Толстого, Горького. Шаляпин сказал о ней: «архигениальнейшая!»

Понятие — домашние — в этой династии охватывает не только семейный круг, но все то, что хранится в музее Малого театра, в Бахрушинском музее, все, что хранит память старой Москвы. Москва Садовских — это посленаполеоновская застройка 30—40-х годов, обиталища генерала Ермолова и Гоголя, Огаревых и Аксаковых и Никитских, на Арбате, и строительство новых рядов на Красной площади — нынешнего ГУМа, и «Погодинская изба» на Девичьем, и дальний Симонов монастырь, куда ходил Пров-первый, и Мамоновский переулок, ныне переулок Садовских, где от их владения сохранилась лишь малая толика зелени. Вот на фотографии занесенная снегами улица с деревянными строениями — это Башиловка, где Садовские жили на даче. Вот Малый театр прошлого века, с газовыми

СТАРИННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ АЛЬБОМЫ...

150 лет Садовских — в Малом

В 1839 году, через три года после премьеры «Ревизора», на московской императорской сцене прошел ничем не примечательный спектакль. Давали скучнейшую историческую драму, тут же забытую. Ей сопутствовал популярный водевиль «Любовное зелье», в котором дебютировал молодой провинциальный артист Пров Михайлович Садовский. Заслужил снисходительную похвалу рецензента: «...Может быть для второстепенных и третьестепенных ролей полезным артистом». Оказался действительно полезным труппе, в которой первенствовали Щепкин и Мочалов.

Напомним, что театральный дебют Островского в 1853 году состоялся на той же сцене, где зрители, затаив дыхание, внимали драме купеческой дочери под названием «Не в свои сани не садись». В замечательном ансамбле спектакля лидировал Пров Садовский, игравший старика Русакова с его патриархальными взглядами на жизнь, с любовью к дочери. «Более артистической игры я не видел нигде», — писал Боткин Тургеневу.

Образы — сценические портреты сохранились в воспоминаниях, в зарисовках художников. Потом — в дагерротипах, потом — в фотографиях. Вот домашняя реликвия Прова Садовского-правнука, актера и заведующего труппой Малого театра: небольшая статуэтка, изображение Прова-первого в роли Любима Торцова из спек-

Игорем Ильинским: «Я утверждаю, что игра Ильинского в «Лесе» идет от М. П. Садовского — вот откуда этот тон граснозо, эта легкость, стремительность...». Счастлив актер, оставивший о себе такую долгую память, сближающую разные театральные системы. А один из внуков, также названный Михаилом, будет играть Армана Дювала в мейерхольдовской «Даме с камелиями», затем вернется в Малый театр, сохранив в своей памяти и в своей книге живой дух семьи-династии.

У всех сегодняшних внуков-правнуков на стенах — портреты Ольги Осиповны, в альбомах — ее фотографии в ролях Островского, в огромном репертуаре XX века. Она играла с дивным разнообразием кучих, свах, мецценок, нянек,

фонарями — мимо него бойко бегут трамваи на Таганку, к тогдашнему филиалу Малого. Там играло третье, четвертое поколение Садовских.

К столетию жизни Садовских в Москве, в 1939 году, вышел сборник статей, счастливо сочетающий историю и непосредственные зрительские впечатления. В 1989 году дата осталась воспоминанием немногих. И что может театр показать в связи с этим воспоминанием? Большого Островского, потрясающего слезами или смехом, — в репертуаре нет. Остается перебирать старые фотографии, перелистывать альбомы...

Е. ПОЛЯКОВА.

● Молодой П. М. Садовский. Гравюра Удалова.

● О. О. Садовская с внуком Мишей.